

М.М. СТЕЛЬМАК

г. Омск, Центр изучения истории Гражданской войны
(Исторический архив Омской области)

ОБРАЗ И.А. МИХАЙЛОВА В МЕМУАРАХ Г.К. ГИНСА И А.П. БУДБЕРГА

Среди незаурядных деятелей, работавших в правительстве адмирала Колчака, следует выделить личность Ивана Андриановича Михайлова. Родом он был из Забайкальской области, где в Карийской каторжной тюрьме отбывал наказание его отец – Андриан Фёдорович Михайлов. Своё образование И.А. Михайлов получил в Читинской мужской гимназии, а затем – на юридическом факультете Петроградского университета. Вскоре, после образования отдела Всероссийского земского союза, его поставили заведовать его петроградским отделением. После Февральской революции Михайлов находился на службе в Министерстве продовольствия, снабжения и финансов. Но в следующем году Иван Андрианович привлёк внимание властей из-за своих политических воззрений и был арестован, однако дело вскоре было прекращено, и его отпустили на свободу [1].

Михайлов в 1917 г. активно работал в Центральном бюро профсоюзов в Петрограде. После Октябрьской революции он переехал в Москву, где с декабря 1917 г. состоял товарищем председателя Петроградского союза сибиряков-областников. В 1918 г. Михайлову поступило предложение взять на себя заведование финансовым отделом крупнейшего союза кооператоров «Центросибирь», в связи с чем он переезжает в Омск. В Сибири он вскоре стал довольно известен в антибольшевистских кругах, и поэтому в ночь с 25 на 26 января на конспиративном заседании в Томске был избран в состав Сибирской Областной Думы. Однако им не было дано согласие на вхождение в состав правительства, так как он не знал о своём избрании до июня 1918 г., когда после свержения советской власти в Сибири становится министром финансов Временного Сибирского правительства. Главный финансовый пост И.А. Михайлов сохранял до 16 августа 1919 г., при этом с 6 мая 1919 г. являлся временным управляющим Министерства торговли и промышленности. В то же время современниками отмечалось его большое влияние на Совет Министров.

Прежде всего, И. А. Михайлов известен своими реформами по восстановлению на востоке России разрушенной финансовой системы и денежного обращения государства. Главные силы в реформировании государственных финансов белой России возлагались на кредитные билеты нового «американского образца», первый заказ которых был произведён в США Временным правительством ещё в 1917 г. Но они стали поступать в денежное обращение лишь летом 1919 г., что плохо сказалось на реформе [2]. К срыву денежной реформы привело и неудачное изъятие из обращения «керенок». В результате 16 августа 1919 г. Михайлов был отправлен в отставку с поста министра, хотя за ним сохранилось членство в Государственном экономическом совещании и совете Министерства финансов.

С эвакуацией правительства адмирала Колчака из Омска И.А. Михайлов некоторое время жил в Иркутске. В 1920 г. эмигрировал в Китай, жил в Харбине, где организовал кружок для изучения экономики стран Дальнего Востока. Скоро на основе кружка было создано экономическое бюро при Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). Служил в японской военной миссии. В 1930-е гг. был близок к К.В. Родзаевскому, лидеру фашистской партии в Маньчжурии. Однако политические убеждения И.А. Михайлова были неясны. В начале революции он казался социалистом-революционером [3]. Но в Омске он проявил себя сторонником умеренной демократической политики, и всегда поддерживал решительные меры, направленные против левых течений революции, причем обнаруживал, по воспоминаниям Г.К. Гинса, «много смелости, находчивости и несомненную даровитость» [4]. В эмиграции И. А. Михайлов называл себя приверженцем монархизма.

Летом 1945 г., когда Красная Армия вошла в Харбин, документы Главного бюро по делам российских эмигрантов оказались в распоряжении советских контрразведчиков, что и определило судьбу многих белоэмигрантов. И.А. Михайлов был арестован, доставлен в СССР. После проведенного следствия по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР он был расстрелян 30 августа 1946 г.

Одними из информативных исторических источников по изучению истории Гражданской войны являются мемуары. В связи с этим будет важным рассмотреть образ И.А. Михайлова – этой важной фигуры антибольшевистской власти востока России – в мемуарах соратников по белому движению, сопоставить их мнения, вынести общий «политический вердикт». Политическому образу И.А. Михайлова, как таковому, не посвящено каких-либо целостных исторических исследований, в связи с этим освещение данного вопроса является весьма актуальным. Отдельные попытки представить жизнь и деятельность И.А. Михайлова в Омске сквозь призму мемуарной литературы связываются лишь с некоторыми современными работами по истории денежного обращения на востоке России в период Гражданской войны. Среди таких исследователей В.М. Рынков, М.В. Ходяков, А.В. Алямкин, А.Г. Баранов, Д.И. Петин. Но этих авторов интересовали преимущественно финансовые сюжеты, тогда как политические моменты почти не освещались.

Но, возвращаясь к образу И.А. Михайлова в мемуарной литературе, на наш взгляд, прежде всего стоит остановить внимание на записках членов кабинета Российского правительства А.В. Колчака. Начиная разрабатывать эту тему, мы обратились к воспоминаниям барона А.П. Будберга, генерал-лейтенанта, главного начальника снабжения Сибирской армии, с 27 августа по 5 октября 1919 г. военного министра. В его воспоминаниях «Дневник белогвардейца» подвергается резкой критике бюрократия в правительстве, неспособность генералитета выработать тактику борьбы с большевиками. В третьей части описываются события, происходившие в Омске с 29 апреля по 31 октября 1919 г. Мемуары известны, прежде всего, жёсткой, бескомпромиссной и даже зачастую

пессимистичной оценкой происходящего. Такую характеристику дает ему член французской военной миссии Пьер Бержерон: «Тип добродушного скептика. Почти невероятная наблюдательность, огромное чувство юмора, меткость суждений в сочетании с полной безответственностью. Плывёт по течению с циничным безразличием к своему будущему» [5].

Сразу, оказавшись в Омске, он со всей прямотой описывает чересчур оптимистичную ситуацию в ставке, давая нелицеприятную оценку. «Боюсь, что это нездоровый оптимизм, столь свойственный высоким сферам, далеким от действительности и питающимся прикрашенной информацией; старшие войсковые начальники тем же миром мазаны – тоже скрывают правду и замазывают свои грехи. Молодая, задорная, честолюбивая и бесконечно далекая от войск ставка сама не в состоянии разобраться и узнать истину» [6]. По этой цитате сразу виден скептицизм Будберга о положении дел в Омске. Впервые он упоминает министра финансов, описывая впечатления после съезда, посвящённого улучшению положения уральских рабочих. В своей манере он говорит о нём, как об очень влиятельном, но и не всегда компетентном человеке. «Принимая во внимание, что министром финансов числится всесильный в Совете Министров И.А. Михайлов, приходится тревожиться за благополучное будущее сегодняшних резолюций и пожеланий» [7].

Следует сразу отметить, что подобная оценка даётся практически всем членам правительства. Положительно характеризуется лишь личность А.В. Колчака. «Странно, однако, что такие серьезные вопросы решаются помимо Совета Министров, каким-то келейным способом; по конституции, Совету Министров принадлежит огромная власть, но все это сведено на нет созданием совета Верховного правителя, где все вершится так, как того хотят Михайлов и его подголосок дипломатический вундеркинд Сукин, выскочивший неизвестно в силу каких достоинств на пост управляющего Министерством иностранных дел и пытающийся разыгрывать из себя великого дипломата» [8].

Таким образом, на И.А. Михайлова хоть и не возлагается вся ответственность за неудачи, но его политическое воздействие оценивается крайне негативно. Но в то же время признаётся и его сильное влияние по ряду вопросов. «Слышал мельком, что в совете Верховного правителя михайловской компании удалось одержать другую победу над Верховным, сломив его сопротивление по части неприкосновенности золотого запаса, с переводом этого запаса в ресурсы Государственного банка» [9].

В связи с этим, решение об отставке Михайлова воспринимается им положительно, по его мнению, это является свидетельством того, что правительство осуждает свой прежний курс и желает сделать что-то новое. «Раз он жертвует главными китами всемогущей пятерки – Михайловым и Сукиным, наиболее ненавистными для всех персонажами, то все остальное является пустяками» [10]. Как человек прямой, А.П. Будберг не стесняется указывать на Михайлова, как на человека, имеющего большой вес в правительстве, полномочия которого выходят за рамки Министерства финансов, и оказывающего негативное влияние

на Верховного правителя. И, как можно увидеть, воздействие видится Будбергом настолько деструктивным, что удаление Михайлова за пределы правительства воспринимается чуть ли не как решение всех проблем.

Далее следует рассмотреть мемуарное сочинение «Сибирь, союзники и Колчак» Г.К. Гинса, главноуправляющего делами Верховного правителя и Совета Министров, грамотного, очень сдержанного человека, рассудительно рассказавшего в своей книге о событиях 1918 – 1919 гг. Практически с первых страниц он заявляет о демократичности правительства, которая, однако, привела к печальным результатам. «В этом отношении правительство Вологодского отвечало требованиям времени, и первые его политические шаги, казалось, предвещали ему блестящее будущее. Но несчастная идея коллегиальности власти, личные нелады членов правительства, их политическая неопытность и, наконец, губительное влияние чешского вмешательства в политику заставили Сибирское правительство сойти со сцены» [1]. Сам Михайлов, аналогично воспоминаниям А.П. Будберга, признаётся значительной фигурой во Всероссийском правительстве. «Политика, в сущности, была целиком в руках Михайлова. И надо отдать справедливость, он проявил много талантов за время своего почти диктаторского управления и недаром стяжал себе тогда большую известность и расположение широких общественных кругов» [2]. «Интриги были не с его стороны, а со стороны Областной Думы. Он отвечал на них так, как должен был отвечать представитель независимой власти» [3]. Так, мы видим, что у Гинса нет опасений по поводу сосредоточения власти в руках И.А. Михайлова. Он уверен в полной компетентности министра финансов, который, несмотря на весь свой политический вес, зависит и от Думы.

Таким образом, в воспоминаниях Г.К. Гинса и А.П. Будберга можно увидеть, что практически никто из его коллег не сомневался в его политических полномочиях, при этом практически не давая никаких оценок его деятельности в качестве министра финансов. Как в мемуарах сугубо военного человека А.П. Будберга, так и политического деятеля Г.К. Гинса можно увидеть, что И.А. Михайлов являлся не просто министром в составе трех правительств, резиденцией которых в 1918 – 1919 гг. был Омск, но и весьма влиятельной фигурой, имевшей свою группировку политических сторонников.

1. Баранов А. Министры финансов антибольшевистской России: Михайлов Иван Андрианович // Петербургский коллекционер. 2005. № 5. С. 7.
2. Квакин А.В. За спиной Колчака: М., 2005. С. 372.
3. Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. М., 2007. С. 99.
4. Там же. С. 99.
5. Прости, великий адмирал!... (Эскиз к портрету Александра Васильевича Колчака). Барнаул, 1992. С. 37.
6. Будберг А.П. Дневник белогвардейца. М., 2001. С. 6.
7. Там же. С. 42.
8. Там же. С. 108.
9. Там же. С. 186.
10. Там же. С. 271.
11. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. М., 2007. С. 82.
12. Там же. С. 173.
13. Там же. С. 173.